

Сидящая в стороне мать уже стала немного нетерпеливой. «Офицер», - тихо сказала она Чжану Чи, - «Я хочу сотрудничать с вами на столько, на сколько могу. Но я хочу вам сказать, этот ребенок довольно игривый, и его навыки наблюдения не являются чем-то особенным. Ваши вопросы серьезные, но он рассматривает это как игру. Вы не можете воспринимать то, что он говорит совершенно серьезно. Если он скажет что-то неправильное, вы же не станете считать нас ответственными за это?»

«Ладно, на сколько хорошо он обычно распознает лица? Вы знаете?»

«Я знаю поведение моего ребенка. Вы думаете, что он серьезно относится к вам, но если вы спросите его снова через пять минут, он может дать вам совершенно другой ответ. Он не намеренно лжет. Просто потому, что он настолько молод, он, вероятно, не знает, что он сказал, или, что он не говорил. Если это задерживает решение вопроса, то нам очень жаль.»

Чжан Чи ничего не сказал. Мать ребенка была в ужасе, а свидетель не был взрослым. Самый неудачный сценарий – это остаться с пустыми руками. Он уже видел этот исход!

Как он посмотрит в лицо директору, который с самого начала сомневался в нем? Что он скажет г-ну Гу, который так рассчитывал на него?

В тот день Чжан Чи вяло вернулся в общежитие. Он не включил телевизор или не посмотрел на свой телефон. Как только он вошел в свою комнату, он разделся и пошел в ванную. В зеркале он выглядел особенно сильным и здоровым, с идеальными мышцами, его кожа была не слишком темной и не слишком светлой. Самой сильной частью были его бедра, которые слегка выступали. С внешней стороны казалось, что его кожа и мышцы были твердыми и крепкими.

Но у него не было времени восхищаться этой фигурой, которой он всегда хвастался. Он вошел в душ в опущенном настроении, и стоял безучастно под завесой воды, обнимая себя за плечи. Он лишь хотел очистить свой разум и, может быть, поймать мимолетную идею о том, как решить это дело. Он стоял там долго, и никогда еще не чувствовал себя на столько побежденным.

Что с ним случилось? Чжан Чи понял, что никогда раньше он об этом так не беспокоился, но в этот раз волнение при создании этого сложного эскиза было намного больше, чем он ожидал. Теперь он не знал, по какому пути дальше пойдет его карьера. Будет ли это, как говорится, «умер до того, как экспедиция преуспела»?

Если бы его коллеги из Пекина не постучали в его дверь, с энтузиазмом приглашая его присоединиться к поеданию барбекю, он, вероятно, всю ночь казнил бы себя в ванной, размышляя, пытаясь решить эту неразрешимую тайну. Он устал встал перед дверью и вежливо отказался, потом лег спать и тяжело заснул.

В течение следующих нескольких дней ему нечего было делать, никакого смысла даже заниматься какими-то обычными делами. Раньше Чжан Чи просто вставал и уходил, но теперь он ждал... возможности, подсказки, поворота события? Он не знал, чего ждет. Он просто просиживал каждый день в офисе, время от времени находя какого-нибудь незанятого человека, чтобы поболтать с ним. Конечно, ему все равно приходилось терпеть молчаливое осуждение директора.

Те, кто был в этой организации, давно знали, что существует три типа бездельничающих рабочих. Соответственно, уровни легкости, с которой они проводили дни, сильно различались.

Первым типом были люди, которые привыкли уступать. Эти люди целовали задницу своего босса, принимая дела босса за свой собственный долг, проводя остаток времени, делая необоснованные обвинения и вытесняя людей. Они не замечали, что их поведение было неэтичным или низким. Напротив, они чувствовали, что используют сбалансированный способ получить определенную степень свободы. Прилежные рабочие видели это, но они могли только дымить в тишине. Второй вид - это те, кого другие люди хотели пристроить. Большинство из этих людей были бывшими боссами, но из-за возраста или здоровья или какого-либо другого фактора они либо активно, либо пассивно отошли к номинальной позиции. Они приняли роль «уважаемых старших» и использовали её, чтобы защитить себя на новой позиции. Нынешний босс не вмешивался в бездействие этого типа работников. И, естественно, никто не имел права ничего говорить. Они могли лишь спокойно принять это. Третьим типом были бездельники, которые не хотели бездействовать. Этим людям было труднее всего. Обычно это были молодые и здоровые, талантливые люди, которые из-за своего поведения, обстоятельств, темперамента, фракционизма или насмешек были ограничены ролью маргиналов. Босс не давал им важной работы, и они сами не могли взять на себя главную роль. Это продолжалось день за днем, пока это не станет их второй натурой, пока они не станут образцом.

И теперь, Чжан Чи, казалось, был горестным бездельником третьего типа. Вдали от отдела в течение стольких дней без новостей с фронта, г-н Гу даже не звонил ему, беззаботный Чжан Чи почувствовал, что в этом было что-то подозрительное. Почему ему казалось, что его отправили в пограничные районы?

В тот день он не смог устоять перед искушением ответить на сообщение в Вичате боссу ресторана «Инструктор Фан», который косвенно спросил, как обстоят дела в бюро, вздыхая от разочарования, он напечатал: «К сожалению, я столкнулся с неразгаданной тайной. Даже хорошая жена не может готовить без риса. Каждый день я просто сижу в стороне».

Инструктор Фан, которого все называли «Маленький Мудрецом», быстро ответил в Вичате. «Брат, ты пошел на утреннее солнце и обжег глаза. Ты не можешь идти прямо вперед, так что, возможно, тебе стоит сделать крюк по узкой тропинке».

Он читал эти слова снова и снова, перебирая в уме все, что сказал ребенок в тот день, каждое слово, сказанное матерью ребенка.

Его мысли были похожи на темную массу, но внезапно вспыхнул пучок света. Он крепко схватился за эти фразы, отчаянно вспоминая, и свет стал чуть ближе, разрастаясь и распространяясь в этой темноте. Все находилось все еще в тумане, но он, однако, казалось, мог ясно увидеть свой путь.

Он внезапно подскочил и пошел увидеться со следователем в соседнем офисе. Когда Чжан Чи вошел в комнату, он увидел, что там безучастно стояло двое или трое людей. Некоторые из них курили. Это была удручающая тупиковая сцена. Глаза всех устремились на него, когда они увидели его яркое, жизнерадостное лицо.

Через час он стоял перед письменным столом директора. Лицо директора было охвачено дымом, видна была лишь верхняя часть его головы. У него была короткая стрижка, из которой проглядывали седые волосы. «Вы уверены, что это необходимо? На этот раз вы не собираетесь уйти с пустым листом?»

Чжан Чи не отступил. «В прошлый раз наблюдательные навыки свидетеля и способность выражаться не соответствовали стандарту, что привело к неспособности общаться и получить эффективный результат. Теперь, по крайней мере, у этой свидетельницы есть своя способность

рассуждать и зрелая способность выражаться. И человек, которого она видела в тот день, будет действительно интересовать её. Люди обычно уделяют больше внимания тому, что их интересует, и они помнят это лучше».

«Как вы додумались до этого, и почему раньше вы не упоминали об этой подсказке?»

Чжан Чи действительно хотел ответить и сказал: «Вы никогда не спрашивали меня. Разве я не указываю на что-то новое?» Несколько секунд он молчал, но держал язык за зубами. «Мне удалось выяснить, что у свидетельницы долго не было детей, но она всегда хотела завести ребенка. Когда она была еще в своем старом доме, она специализировалась на образовании детей. Ей очень нравятся дети. И из того, что сказала мать того мальчика, в магазине была действительно симпатичная девочка, которая выглядела как член Художественной Труппы Маленькой Звезды. Ее сын всегда бегал за этой девочкой.»

«Вы проверили остальную информацию?»

Чжан Чи открыл свой блокнот и проверил. «В настоящее время из расследования наших коллег мы узнали, что в этот день в магазине появилось пятеро детей. Только двое из них были доставлены клиентами. Остальные были, как и мальчик, соседскими детьми. Из двух незнакомых детей один был со своей матерью после того, как она подняла его. Они остановились, чтобы сделать копии по дороге домой. Другого ребенка мужчина поднес к факсимильному аппарату. Девочка назвала его «Старым Дядей» и у неё был пекинский акцент. Судя по обращению, он, должно быть, её родственник.»

Директор замолчал. Лишь его голова слегка покачнулась.

Чжан Чи наклонился и положил руки на стол, чтобы он мог посмотреть ему в глаза. «Итак, вы одобряете? Тогда я пойду и заберу её.»

<http://tl.rulate.ru/book/9596/291500>